

ДВУХСЕКТОРНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЕСУРСДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНОВ

Н.Н. Михеева

Совет по изучению производительных сил

Аннотация

Оценены структурные сдвиги в Ханты-Мансийском АО – Югре и Ямало-Ненецком АО, обусловленные влиянием высоких цен на углеводородное сырье. Показано, как под влиянием высоких мировых цен на нефть и природный газ в регионах сформировалась двухсекторная модель экономики, в соответствии с которой развитие региона определяется нефтегазовым и «бюджетным» секторами. Рассмотрены риски «двухсекторного» развития экономики ресурсодобывающих регионов.

Ключевые слова: регион, экспортно-сырьевая специализация, двухсекторная экономика, мировые цены, региональные пропорции, структурные диспропорции

Экономический кризис 2008–2009 гг. приведет к изменению модели развития российской экономики. В этом сходятся мнения всех экспертов, несмотря на большой диапазон оценок возможных масштабов сокращения производства и продолжительности кризиса. Падение цен на основные товары российского экспорта вкупе с финансовым и экономическим кризисом дает России реальный шанс изменить структуру экономического роста и избавиться от чрезмерной зависимости от экспорта энергоресурсов. Однако для многих регионов страны добыча природных ресурсов останется основой экономического развития при любых изменениях конъюнктуры.

Ресурсодобывающие и экспортно-ориентированные регионы в течение всего реформенного периода имели преимущества, обуслов-

ленные устойчивым экспортным спросом и более высокими мировыми, по сравнению с внутренними, ценами. Падение цен и спроса на сырьевые товары в условиях кризиса первыми под удар поставит именно доходы ресурсных регионов [1, 2].

Рост зависимости российской экономики от доходов от экспорта углеводородов привел к тому, что мировые цены, особенно цены на нефть, выступают в качестве фактора, определяющего макроэкономические показатели страны, а также множество микроэкономических показателей. Для количественной оценки этих связей используются разные теоретические подходы и модели, которые предполагают качественный анализ проблемы на основе теоретических моделей, количественные оценки на основе «упрощенных» моделей или эконометрических зависимостей, количественный анализ и оценки на основе статистических или динамических макромоделей [3]. Теоретической базой таких исследований являются работы по теории «внешних шоков» или «голландской болезни» в рамках открытой, равновесной, одно-, двух- или трехсекторной экономики, работы по теории валютного курса и его влиянию на экономический рост.

Динамика мировых цен влияет на формирование региональных пропорций, однако это влияние опосредованное, оно транслируется на региональный уровень с уровня национальной экономики, поэтому в работах по региональной экономике внимания ему почти не уделяется. Вместе с тем экспортно-сырьевая специализация является фактором, способствующим возникновению особых деформаций в структуре хозяйства ресурсодобывающих регионов, которые можно охарактеризовать как своеобразную форму «голландской болезни», связанную со структурными диспропорциями, несущую в себе ряд специфических угроз для развития таких регионов.

В настоящей статье на примере нефтегазодобывающих Ханты-Мансийского АО – Югры (ХМАО) и Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) рассматриваются структурные сдвиги, которые происходят под влиянием изменения внешнеэкономических условий в регионах с экспортно-сырьевой специализацией.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В 2000–2008 гг.

Последнее десятилетие характеризуется рядом явлений в социально-экономическом развитии округов, которые в той или иной мере зависят от динамики добычи углеводородов и мировых цен на энергоносители.

Ханты-Мансийский АО – Югра и Ямало-Ненецкий АО представляют собой своего рода «чистую» модель ресурсодобывающих регионов с экспортной специализацией, развитие которых целиком и полностью базируется на добыче природных ресурсов. Оба округа относятся к числу самых богатых российских регионов, которые легче других пережили трудности переходного периода и успешно развивались в годы экономического роста. На долю этих округов приходится более 65% российской добычи нефти и более 90% добычи природного газа. За счет двух этих регионов формируется более 20% поступлений налогов и сборов в бюджетную систему РФ: по данным Федеральной службы государственной статистики за январь–ноябрь 2008 г., 16,6% поступлений дает ХМАО (это второй показатель в РФ после Москвы) и 4,2% – ЯНАО. ХМАО в последние годы ускоренно развивается. Рост ВРП составил в 2006 г. по отношению к 2000 г. 158,3% при среднем по РФ показателе 150,6%, рост промышленного производства в 2008 г. по сравнению с 2000 г. – 156,5% при среднероссийском показателе 151,3%. Показатели роста производства в ЯНАО были несколько ниже: 141% роста ВРП и лишь 118,6% роста промышленного производства.

Показатели производственной активности в регионах не обнаруживают прямой связи с ценами на нефть на мировых рынках¹. Более того, темпы роста ВРП и промышленности были более высокими в годы более низких цен на нефть. Это можно объяснить разницей между мировыми и внутренними ценами на углеводороды, в которых оцениваются показатели производственной деятельности в регионах, а также относительно небольшой долей доходов от нефтегазового сектора, которая регистрируется на территории добывающих ресурсы регионов. Однако прямой корреляции мировых цен на нефть и объе-

---

¹ Динамика цен мирового рынка на природный газ соответствует динамике цен на нефть.

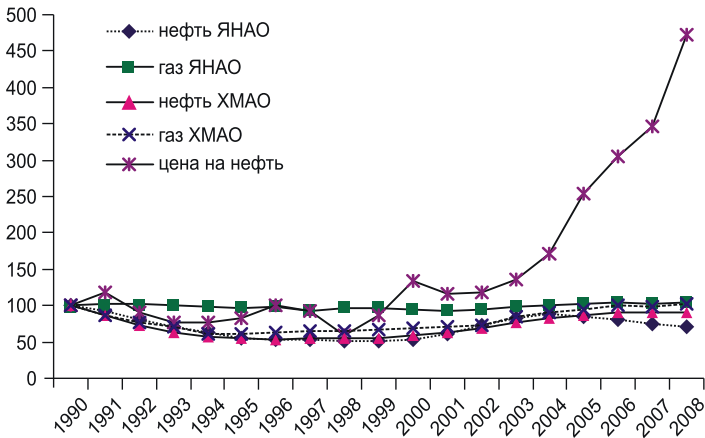

Рис. 1. Динамика добычи нефти и природного газа в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах и среднегодовых цен на нефть марки «Urals», %

мов добычи также не обнаруживается (рис. 1). Объемы добычи природного газа в ЯНАО, на долю которого приходится 95% от суммарной добычи двух округов, практически не менялись в течение 1990–2008 гг. Объемы добычи нефти менее стабильны, однако при росте среднегодовых цен на нефть марки «Urals» с 20 долл. США за баррель в 1990 г. до 94,4 долл. в 2008 г. добыча нефти в ХМАО, на который приходится 86% совокупной добычи двух округов, составила в 2008 г. 90% от уровня 1990 г., в ЯНАО – 71%.

Развитие автономных округов в 2000–2007 гг. сопровождалось ростом налоговых поступлений, причем в 2000–2004 гг. эти поступления увеличивались пропорционально росту цен на нефть. После изменения налогового законодательства данная зависимость перестала быть очевидной. В 2007 г. абсолютный объем поступлений налогов и сборов на территории округов по сравнению с 2005 г. даже снизился. Относительные показатели свидетельствуют о росте налоговой нагрузки на экономику округов, которая увеличивалась быстрыми темпами и достигла максимума в 2005 г. В 2006–2007 гг. доля налоговых поступлений в ВРП регионов снизилась, однако продолжала оставаться очень высокой (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение ВРП, налоговых поступлений и доходов консолидированных бюджетов Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, %

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
<i>Ханты-Мансийский АО</i>								
Отношение поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ к ВРП	32,5	35,2	45,4	41,4	55,8	75,2	57,9	54,0
Доля консолидированного бюджета округа в поступлении налогов и сборов	72,1	48,3	32,9	32,6	26,9	13,6	12,8	15,4
Доходы консолидированного бюджета на душу населения к средним по РФ, раз	9,5	6,7	5,2	5,0	5,9	4,6	3,1	2,8
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>								
Отношение поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ к ВРП	29,5	41,2	40,2	42,0	51,9	62,7	55,4	44,6
Доля консолидированного бюджета округа в поступлении налогов и сборов	85,4	46,7	40,9	41,8	29,2	21,3	21,5	24,6
Доходы консолидированного бюджета на душу населения к средним по РФ, раз	8,2	7,8	7,6	7,3	6,2	5,3	4,5	3,9

Несмотря на стабильный рост доходов консолидированных бюджетов автономных округов, их доля в производимом в регионах ВРП снизилась: в ХМАО – с 72% в 2000 г. до 13–15% в 2005–2007 гг., в ЯНАО – с 85 до 21–25% соответственно. По величине доходов консолидированного бюджета на душу населения ЯНАО занимает второе место в Российской Федерации, ХМАО входит в первую десятку.

Отрыв среднедушевого уровня бюджетной обеспеченности в автономных округах от среднероссийских показателей за рассматриваемый период сократился, однако в 2007 г. среднедушевые доходы консолидированного бюджета в ХМАО превышали средние по стране в 2,8 раза, в ЯНАО – в 3,9 раза. При учете региональных удорожаний превышение в ХМАО составляет 2 раза, в ЯНАО – 2,5 раза.

Основным источником формирования налоговых доходов является нефтегазовый сектор, на долю которого приходится около 80%

всех налоговых поступлений в округах. Помимо доходов от налога на добычу полезных ископаемых предприятия нефтегазового сектора обеспечивают подавляющую часть налогов на прибыль и на имущество предприятий и организаций. Кроме осуществления прямых налоговых отчислений предприятия нефтегазового сектора несут значительные расходы на поддержание и развитие социальной сферы округов. Высокие налоговые доходы и социальные расходы нефтегазовых компаний стали мощным источником социально-экономического развития регионов, определив значительные инвестиции в дорожное строительство, социальную инфраструктуру и позволив создать в автономных округах систему социальной защиты населения, сравнимую по объемам и набору социальных услуг только с московской.

ДЕМОГРАФИЯ И ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

Тенденции демографического развития рассматриваемых автономных округов в советское время были типичными для районов нового освоения. В 70-е годы освоение месторождений нефти и газа сопровождалось массовым миграционным притоком населения. В 80-е годы рост численности населения также был значительным, он обуславливался не только миграционными процессами, но и высокой рождаемостью у молодого населения. С распадом СССР произошло кратковременное сокращение численности населения округов в связи с возвратными миграционными потоками, однако после 1992 г. их население стабильно росло. Прирост численности населения в 2008 г. по сравнению с 1992 г. в ХМАО составил 190 тыс. чел., в ЯНАО – 79 тыс. чел. Прирост населения в округах обеспечивался за счет высокого естественного прироста и миграционного притока, сальдо миграционного обмена было положительным в течение всего периода, исключая кризисную ситуацию 1998–1999 гг., когда снижение цен на нефть и сокращение заработков привели к небольшому оттоку населения (рис. 2). Незначительный миграционный отток населения, зафиксированный в ЯНАО в 2007–2008 гг., также связан со снижением добычи газа и нефти.

Динамика численности населения и ее составляющих в ХМАО и ЯНАО кардинально отличается от общероссийских тенденций,

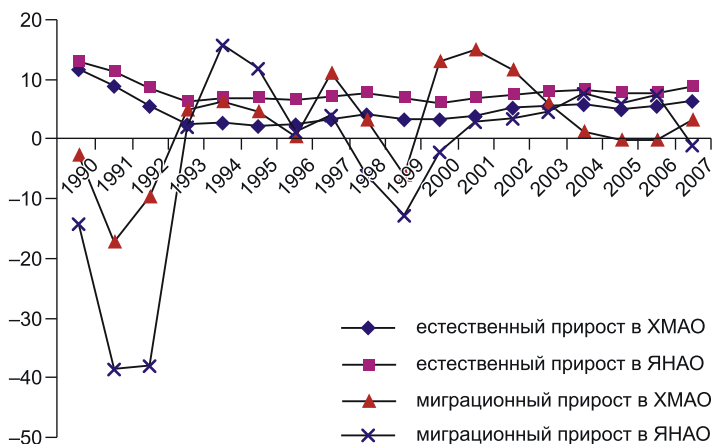

Рис. 2. Динамика естественного и миграционного прироста на 1000 чел. населения в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах в 1990–2008 гг.

а также от ситуации в других северных регионах, где численность населения снижается. В результате в автономных округах, которые изначально предполагалось развивать преимущественно как зону вахтового освоения, складывается устойчивый каркас расселения. Существенным фактором, определяющим демографические тенденции в этих регионах, является существующая система государственного управления, когда на автономные округа транслирована схема управления (бюджетная система, распределение полномочий между различными уровнями власти), характерная для обычного субъекта РФ с постоянным населением. Значительные бюджетные вложения в развитие инфраструктурных объектов, в формирование поселений по старожильческому типу, в диверсификацию экономики, в масштабные социальные проекты, реализующие целевые установки региональных властей на создание в регионах комфортной среды для проживания населения и его закрепление, ведут к дальнейшей деформации системы расселения.

Миграционная привлекательность автономных округов определяется прежде всего высоким уровнем заработной платы. Среднемесячная начисленная заработная плата в ЯНАО составила в 2007 г. 37366 руб. (это в 2,8 раза выше средней по РФ), в ХМАО – 26826,3 руб.

(в 2,5 раза выше средней в РФ), хотя разрыв между уровнями номинальной заработной платы в округах и средней по стране имеет тенденцию к сокращению.

Темпы роста реальной заработной платы в округах ниже средних по России (155% в 2007 г. по отношению к 2000 г. в ХМАО, 167% – в ЯНАО при среднероссийском показателе 257%), за счет чего также имеет место тенденция к сближению реальной заработной платы в округах со средними показателями. Однако с учетом значительной разницы в 2000 г., даже если принять во внимание региональные удорожания и более низкие темпы роста, отрыв в заработной плате в округах от средних показателей остается достаточно большим, для того чтобы служить стимулом для привлечения в эти регионы трудовых ресурсов.

Существенным фактором, не только привлекающим население, но и закрепляющим его в регионах, является созданная в них за счет высоких бюджетных доходов система социального обслуживания населения.

Реальный уровень потребления населения на территории характеризуется фактическим конечным потреблением, которое включает расходы домашних хозяйств на конечное потребление в своем регионе и социальные трансферты государства, получаемые населением этого региона. Как и большинство удельных показателей ЯНАО, конечное потребление на душу населения в округе значительно превосходит средние по российским регионам показатели (табл. 2).

При учете регионального удорожания товаров и услуг разрыв между показателями в округах и средними по РФ перестает быть существенным. Для фактического конечного потребления в 2006 г. он составил 40% в ХМАО и 14% в ЯНАО, для конечного потребления домашних хозяйств – 27% в ХМАО и лишь 4% в ЯНАО. Очевидно, что расходы домохозяйств в округах не охватывают всех расходов проживающих здесь, поскольку часть их реализуется за пределами регионов и направляется на восстановление здоровья, образование детей и др. В этой связи с учетом проживания в условиях Крайнего Севера уровень текущего потребления домохозяйств в рассматриваемых округах мало отличается от среднего по стране. Реальным преимуществом этих регионов являются различия в объемах потребляемых социаль-

Таблица 2

Отношение показателей конечного потребления домашних хозяйств с учетом стоимости фиксированного набора благ на душу населения к средним по РФ, %

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
<i>Ханты-Мансийский АО</i>							
Фактическое конечное потребление	134,1	141,4	129,3	135,5	133,4	135,2	140,0
В том числе:							
конечное потребление домашних хозяйств	100,9	109,9	104,9	117,8	118,4	121,0	127,1
социальные трансферты	359,2	349,7	271,6	243,1	223,6	216,7	219,2
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>							
Фактическое конечное потребление	114,7	118,5	131,3	130,1	133,7	134,8	115,2
В том числе:							
конечное потребление домашних хозяйств	102,9	100,9	110,1	112,0	115,8	120,6	103,6
социальные трансферты	195,2	235,0	254,7	239,9	241,8	216,0	186,2

ных услуг, которые даже при учете их удорожания превосходят средние по стране показатели в 2 раза.

Высокий уровень социальной поддержки населения служит важным фактором закрепления населения в округах и формирования в них постоянного населения, что, в свою очередь, ведет к деформациям возрастной структуры населения. В округах быстро увеличивается доля пожилого населения, растет численность пенсионеров, которые не хотят покидать регионы с неблагоприятными природно-климатическими условиями, но высоким уровнем социальной обеспеченности. Численность пенсионеров увеличилась в ХМАО с 198 тыс. чел. в 2000 г. (146 тыс. в 1995 г.) до 284 тыс. в 2007 г., в ЯНАО – с 67 до 97 тыс. соответственно. Быстро сокращается численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера: по ХМАО показатель снизился с 4,13 в 2000 г. до 3,18 в 2007 г., по ЯНАО соответствующие показатели составили 4,74 и 3,76. Изменения в демографической структуре населения в округах ведут к повышению нагрузки на их

социальную сферу и требуют постоянного увеличения объемов предоставляемых социальных услуг.

СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВА

Добывающий сектор является основой экономики ХМАО и ЯНАО, на его долю приходится подавляющая часть производимой в округах валовой добавленной стоимости, основных фондов экономики, инвестиций (табл. 3). Далее следуют транспорт и связь, торговля. Во всех показателях ХМАО и ЯНАО высока доля операций с недвижимостью и прочих услуг. Поскольку в используемой Росстатом классификации ВЭД геологоразведка в части поисковых работ отнесена к данному виду деятельности, более корректно также относить показатели, характеризующие операции с недвижимостью и прочие услуги, к добывающему комплексу. Влияние нефтегазового сектора на экономику оказывается еще более существенным, если учесть, что транспорт и строительство региона, следующие по удельному весу в ВДС и инвестициях отрасли, привязаны к обслуживанию добывающих отраслей.

При этом на долю добывающих отраслей приходится лишь 18,3% от общей численности занятых в ХМАО и 16,3% – в ЯНАО. В динамике эта доля имеет тенденцию к снижению, поскольку нефтегазовые компании оптимизируют свои издержки, в том числе и путем сокращения численности занятых. В ЯНАО в 2006 г. добычей полезных ископаемых занималось на 15,7% меньше работников, чем в 2001 г., в ХМАО – на 4,9%.

Наиболее многочисленным является сектор социальных услуг, на который приходится почти четверть всех занятых в округах, причем в динамике численность занятых в сфере социальных услуг растет, при том что доля производимой в этом секторе ВДС составляет около 5% от совокупной ВДС. Еще 10% занятых в ХМАО сосредоточено в торговле, в ЯНАО их доля составляет 8,4%.

Сектор социальных услуг представлен преимущественно нерыночными услугами, финансируемыми за счет бюджета, и выполняет роль своего рода резервуара, поглощающего «лишние» трудовые ресурсы региона, которые не находят применения в других секторах экономики.

Таблица 3
Удельный вес видов деятельности в показателях социально-экономического развития в 2006 г., %

Вид деятельности	Численность занятых		ВДС		Инвестиции в ос-новной капитал	
	ХМАО	ЯНАО	ХМАО	ЯНАО	ХМАО	ЯНАО
	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	1,2	1,8	0,3	0,1	0,2
Добыча полезных ископаемых	18,3	16,3	73,6	58,0	68,9	70,2
Обрабатывающие производства	5,0	4,0	1,1	2,4	0,6	0,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,8	4,8	1,6	1,9	1,7	1,9
Строительство	15,0	19,9	3,5	10,9	4,0	4,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	10,4	8,3	4,2	7,8	0,2	0,1
Гостиницы и рестораны	2,0	1,3	0,2	0,2	0,2	0,1
Транспорт и связь	12,4	11,7	5,7	8,3	11,8	12,5
Операции с недвижимым имуществом	7,3	8,4	5,3	5,2	5,8	5,6
Образование	8,2	8,4	1,0	1,1	2,1	2,2
Здравоохранение	6,0	5,1	1,0	1,6	1,6	0,6
Предоставление прочих коммунальных услуг	3,4	3,2	1,4	0,5	1,9	1,2
Финансовая деятельность; государственное управление и социальное обеспечение	6,0	7,0	1,1	2,0	1,0	1,0
В с е г о	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе социальные услуги*	23,5	23,7	4,5	5,2	6,6	5,5

* Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение, образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг, прочие услуги.

Данный сектор постоянно растет, несмотря на ограниченный рост населения и изменение условий предоставления ряда социальных услуг.

Темпы роста численности занятых в отраслях социальных услуг превышают темпы роста общей занятости и занятости в промышленности. Так, если для ЯНАО общий рост численности занятых в экономике за период с 2000 по 2006 г. составил 104,5%, в промышленности занятость сократилась на 6,2%, то в государственном управлении численность занятых увеличилась на 66,2%, в предоставлении прочих социальных услуг – на 25,6, в здравоохранении – на 14,1, в образовании – на 109,9%. В целом по отраслям услуг рост занятости составил 110,9%, из них в отраслях бюджетного сектора – 124,4%. В ХМАО численность занятых в экономике за 2001–2006 гг. увеличилась на 1,2%, число занятых в промышленности снизилось на 4,4%, занятость в отраслях бюджетного сектора выросла на 11,1%, в образовании – на 9,5, в здравоохранении – на 9,7, в государственном управлении – на 26,3%.

Специфика такого распределения связана с более высокой мобильностью занятых в сфере услуг, которая, как правило, не предъявляет специфических профессиональных требований и поэтому оказывается очень эластичной к росту бюджетных расходов.

Развитие обрабатывающего сектора также подчинено обслуживанию добывающих производств, его роль в формировании макроэкономических пропорций в наибольшей мере проявляется в обеспечении занятости населения. На обрабатывающие производства приходится 4–5% занятых, причем в динамике снижается не только доля этого сектора в общей численности занятых, но и абсолютная величина занятых в нем. Доля сектора в производстве ВРП и инвестициях незначительна. В ЯНАО около 76% отгруженной продукции обрабатывающих производств приходится на нефтепереработку, еще 13,7% – на производство машин и оборудования, следующие позиции занимают производство электрооборудования и пищевых продуктов. В ХМАО структура обрабатывающих производств более диверсифицирована: 51,1% отгруженной продукции этих производств составляет продукция нефтепереработки, 32,1% – продукция машиностроения, обслуживающего нефтегазовый комплекс, 4,9% – продукция деревообработки.

Реально конкурентоспособным в экономике рассматриваемых округов оказывается только добывающий сектор. Функционирование всех остальных обеспечивается за счет перераспределения доходов от него.

Выработка ВДС на одного занятого в экономике ХМАО превосходила средний по стране показатель в 2006 г. в 5,9 раза, в ЯНАО – в 4,6 раза. При учете ценового фактора эта разница снижается, однако остается очень существенной: в ХМАО она составляет 4,2 раза, в ЯНАО – 3 раза. Существенное превышение показателя выработки для ХМАО обусловлено преобладанием в добыче округа более дорогой нефти, тогда как в структуре добывающего сектора ЯНАО преобладает более дешевый по сравнению с нефтью природный газ.

Высокие средние по регионам показатели производительности труда обеспечиваются исключительно за счет добывающих отраслей, выработка в которых в ХМАО превышает средний по экономике уровень в 4 раза, в ЯНАО – в 3,6 раза (табл. 4). При этом выработка во всех остальных отраслях не достигает среднего показателя, в сельском хозяйстве ЯНАО она составляет лишь 5,5% от средней в округе.

Рост общей занятости в округах за счет отраслей бюджетных услуг ведет к снижению производительности труда² по регионам в целом. Отрыв от средних по стране показателей производительности труда в ХМАО в 2001 г. составлял 4 раза, в 2006 г. он снизился до 3,9 раза, соответствующие показатели по ЯНАО составили 3,4 и 3,2 раза. Темпы роста производительности труда в округах за указанный период также были ниже средних по стране.

Для рассматриваемых регионов характерна сильная межотраслевая дифференциация уровня оплаты труда, однако межотраслевые различия в заработной плате значительно меньше, чем дифференциация производительности труда. Более того, межотраслевая дифференциация заработной платы в округах намного меньше, чем в среднем по стране. Разрыв между максимальным и минимальным уровнями ВДС на одного занятого в ЯНАО в 2006 г. составлял 60 раз, в ХМАО – 40 раз, по стране в целом – только 26 раз. Уровень оплаты труда в округах более привлекателен, чем в среднем по стране, не только в добывающих, но и во всех остальных отраслях. Дифференциация

---

² Производительность труда рассчитывалась как выработка ВРП в постоянных ценах на одного занятого в экономике с учетом стоимости фиксированного набора благ и услуг в регионах.

Таблица 4

Отношение выработки на одного занятого и начисленной заработной платы к средним по экономике в 2006 г., %

Вид экономической деятельности	Выработка на одного занятого		Начисленная заработная плата			
	ХМАО	ЯНАО	РФ	ХМАО	ЯНАО	РФ
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	25,0	5,5	47,9	53,4	36,4	43,0
Добыча полезных ископаемых	402,2	355,6	766,4	147,3	155,9	217,7
Обрабатывающие производства	22,0	60,6	111,8	97,2	100,3	95,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	33,3	39,6	132,7	94,8	98,9	120,6
Строительство	23,3	54,9	76,8	81,0	88,6	102,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	40,4	94,2	131,8	63,3	71,5	77,4
Гостиницы и рестораны	10,0	15,5	51,0	58,7	57,8	70,7
Транспорт и связь	46,0	71,2	130,0	103,3	111,8	125,9
Операции с недвижимым имуществом	72,6	62,2	123,3	89,8	96,0	120,0
Образование	12,2	13,1	29,1	62,5	49,0	65,7
Здравоохранение	16,7	31,1	47,0	72,5	63,3	75,8
Предоставление прочих коммунальных услуг	41,2	15,8	42,4	58,6	66,2	75,2
В с е г о по экономике	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

по уровню начисленной заработной платы составляет в среднем по стране 5,1 раза, в ЯНАО – 4,3 раза, в ХМАО – 2,8 раза.

Превышение номинальной заработной платы в округах над среднероссийскими показателями оказывается наиболее значительным по видам деятельности с низкими заработными платами. Заработная плата в добывающих отраслях в ХМАО выше средней в добывающих отраслях РФ в 1,7 раза, в ЯНАО – в 2 раза, в обрабатывающих отраслях – соответственно в 2,6 и 3,2 раза, в образовании и здравоохранении – в 2,4–2,6 раза.

МОДЕЛЬ СТРЕМИТЕЛЬНО РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ СЕКТОРА

Структурные диспропорции в экономике экспортно-ориентированных ресурсодобывающих регионов, складывающиеся в условиях роста мировых цен на сырьевые ресурсы, достаточно хорошо описываются моделью стремительно развивающегося сектора (booming sector model), которая сформировалась в рамках теории международной торговли и макроэкономической динамики [4, 5].

Модель описывает эффекты, возникающие в связи с бумом в одном из секторов малой открытой экономики (чаще всего такими секторами являются отрасли, добывающие минеральное сырье), и позволяет исследовать последствия бума в любом из секторов, производящих товары.

Предположения модели стремительно развивающегося сектора (СРС), принятые в отношении национальной экономики, справедливы для экономики отдельного региона. В модели рассматривается малая открытая экономика, которая состоит из трех секторов: стремительно развивающегося (испытывающего бум) – [Б], отстающего – [О] и сектора, производящего неторгуемые товары, – [Н]. Первые два сектора производят торгуемые товары, их цены заданы для региона мировым или национальным рынком. Выпуск торгуемых секторов определяется затратами фактора, специфичного для данного сектора, и труда, который абсолютно мобилен и перемещается между секторами, так что уровень заработной платы в экономике равновесный. Цены на факторы абсолютно эластичны, а факторы немобильны относительно регионов. Стремительно развивающимся является добыва-

ющий сектор, отстающим – блок обрабатывающих отраслей, сектор неторгуемых товаров представлен сервисными отраслями.

Рост в стремительно развивающемся секторе может быть вызван

- единовременным экзогенным техническим прогрессом в нем, причем прогресс имеет место только в данной стране (в нашем случае – регионе);
- стремительным открытием новых ресурсов, т.е. увеличением предложения специфического фактора в растущем секторе;
- экзогенным ростом цен на продукцию данного сектора на внешнем для региона рынке.

Модель позволяет анализировать влияние всех трех причин бума. Нас интересует частный случай роста доходов в добывающем секторе региона (который не обязательно сопровождается увеличением физических объемов производства) в результате роста мировых цен на его продукцию.

Центральным моментом анализа модели СРС являются различия между двумя эффектами, возникающими в экономике: эффектом движения ресурсов и эффектом расходов. Эти эффекты возникают в экономике региона безотносительно изменения реального валютного курса, который определяет модели для национальной экономики.

Эффект движения ресурсов состоит в том, что рост доходов в добывающем секторе увеличивает предельный продукт мобильных факторов, занятых в нем, и таким образом перекачивает ресурсы из других секторов. В случае, когда добывающий сектор использует относительно небольшое количество ресурсов, которые могут быть привлечены из других секторов экономики региона, эффект движения ресурсов незначителен. В большинстве регионов именно так и происходит, поскольку добывающие отрасли имеют относительно невысокую трудоемкость, а инвестиционные ресурсы в открытой региональной системе привлекаются из-за ее пределов.

В этой связи «основной удар» по экономике региона бум в добывающем секторе наносит через эффект расходов. Если некоторая часть сверхприбыли сектора [Б] тратится либо непосредственно владельцами специфического фактора, либо косвенно (правительством

через сбор налогов) в регионе и обеспечивается положительная эластичность спроса по доходу для товаров сектора [Н], то рост спроса на товары сектора [Н] ведет к росту цен неторгуемых товаров относительно цен на торгуемые и, соответственно, к росту предельного продукта мобильных факторов в данном секторе, т.е. к увеличению заработной платы в неторгуемом секторе, что создает стимулы для движения трудовых ресурсов в сектор [Н] из сектора [О], цены в котором заданы внешним рынком.

Объединение двух указанных эффектов ведет к перемещению труда из сектора [О] в сектора [Б] и [Н], рост спроса на труд требует роста заработной платы в секторе [О], что снижает относительную конкурентоспособность сектора [О] и влечет за собой подавление экономической активности в нем.

Изложенное, в сущности, составляет проблему «голландской болезни», хотя конкретные ее проявления определяются более сложным набором факторов и имеют различные последствия с точки зрения краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периодов [6].

Для анализа региональных пропорций существенным является вопрос о том, что представляет собой сектор неторгуемых товаров в регионе и какова эластичность спроса на услуги сектора [Н] по доходу в секторе [Б].

К числу неторгуемых относятся немобильные товары и услуги, которые реализуются в месте их производства, однако принципиальным признаком «неторгуемости» является механизм формирования цен, которые определяются локальным рынком. В этой связи к неторгуемым помимо классического их примера – услуг относится часть продуктов обрабатывающих отраслей, которая не конкурирует на внутрорегиональном рынке с ввозимыми товарами вследствие ограничительного действия транспортных затрат или специфики производства этих продуктов. С точки зрения эластичности спроса на товары и услуги сектора [Н] можно выделить две его части, условно названные рыночной и нерыночной. Спрос на рыночные товары и услуги формируется за счет спроса со стороны секторов [Б] и [О], а также платежеспособного спроса населения региона, он имеет положительную эластичность по доходам и определяется в конечном итоге сово-

купным доходом в секторе [Б]. Нерыночная часть спроса в секторе [Н] зависит от той части доходов сектора [Б], которая прямо или косвенно распределяется в пользу региона и реализуется через региональный бюджет. Эта часть формируется через механизм налогов и трансфертов и определяется действующим законодательством либо соглашениями между регионом и федеральным правительством относительно распределения доходов стремительно растущего сектора. Доходы СРС, перераспределяемые через бюджетную сферу, используются для предоставления социальных услуг всему населению региона и составляют основу нерыночной сферы регионального хозяйства.

Угрозы и риски модели СРС для регионов связаны с зависимостью роста экономики региона от динамики СРС, с подавлением активности в обрабатывающих торгуемых секторах, с гипертрофированным развитием сервисного сектора, следующим динамике СРС.

Макроэкономические пропорции развития экономики со стремительно растущим сектором могут быть описаны при помощи простой модели региональной экспортной базы [7, 8], в которой в региональном хозяйстве выделяется два сектора: экспортный, или базовый, производящий товары, используемые за пределами региона, и небазовый, или сервисный, сектор, продукты которого используются внутри региона. Экономический рост в терминах валового дохода определяется через рост базового сектора, их соотношение характеризуется мультипликатором региональной экспортной базы. Чем выше доля базового сектора в экономике, тем ниже значение мультипликатора региональной экспортной базы. Значение средних за 2004–2006 гг. показателей мультипликатора региональной экспортной базы составляет 1,605 в ЯНАО и 1,385 в ХМАО, т.е. увеличение ВДС в базовых (добывающих) отраслях регионов на 1% сопровождается увеличением производства в небазовых отраслях на 1,6% в ЯНАО и на 1,4% в ХМАО.

РИСКИ ДВУХСЕКТОРНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Структура экономики и исключительная роль в ней базового сектора определяют сильную зависимость бюджетов ХМАО и ЯНАО от нефтегазового сектора и, соответственно, от крупных вертикально ин-

тегрированных компаний, работающих в нем, а также от отношений между региональными и федеральными властями по поводу распределения доходов от добычи углеводородов. Анализ динамики развития нефтегазодобывающих округов в условиях быстрого роста цен на нефть показывает, что в регионах формируется «двухсекторная» экономика, основу которой составляют базовый, добывающий, сектор, а также сектора, тесно связанные с его обслуживанием, и небазовый сектор, представленный отраслями социальных услуг.

Увеличение бюджетных поступлений от базового сектора позволяет регионам наращивать расходы на реализацию социальных программ, обеспечивая рост инвестиций в социальную сферу, жилищно-коммунальное хозяйство, дорожное строительство. Вместе с тем доходы региональных бюджетов формируются практически полностью за счет нефтегазовых и их обслуживающих производств и напрямую зависят от стабильности их доходов.

За счет высоких бюджетных доходов заработная плата в небазовом секторе растет быстрее, чем в нефтегазовом. Происходит постепенное выравнивание уровней зарплаты в бюджетном секторе и зарплаты в базовом секторе экономики, что является стимулом для привлечения в бюджетную сферу дополнительных трудовых ресурсов, в том числе из-за пределов регионов. Это означает, что удельные издержки бюджетных отраслей постоянно возрастают относительно издержек в нефтегазовом секторе.

Бюджетный сектор поглощает в регионах «излишние» трудовые ресурсы, для которых в базовом секторе не находится места, а предложения работы со стороны других отраслей экономики неконкурентоспособны. Данный сектор в округах постоянно растет, несмотря на ограниченный рост населения.

Высокие доходы нефтегазового сектора и высокие доходы бюджета дают неверные сигналы населению региона. Вместо того чтобы гибко въезжать в города и выезжать из них в зависимости от развития нефтегазодобычи, население, получая высокие зарплаты в бюджетном секторе и используя искусственно развитую городскую инфраструктуру, въезжает в монопрофильные города (значительная часть из которых в 60–70-х годах была спроектирована градостроителями

с учетом жизненного цикла расположенных рядом месторождений) и оседает в них. Это ведет к появлению избыточного населения, которое в условиях стабильного развития регионов создает дополнительную нагрузку на региональные бюджеты, а при снижении доходов от нефтегазодобычи и, соответственно, бюджетных доходов будет служить источником серьезных социальных проблем.

Двухсекторная модель экономики чрезвычайно чувствительна к конъюнктуре в базовом секторе. Сокращение доходов базового сектора, которое может быть обусловлено изменением внешнеэкономической конъюнктуры, наиболее болезненно скажется на бюджетной сфере, сформированной в момент подъема и требующей своего содержания в период спада. При этом сократить размеры бюджетной сферы и расходы на нее чрезвычайно тяжело.

Литература

1. **Зубаревич Н.В.** Влияние кризиса на регионы // Социальный атлас российских регионов: Тематические обзоры / Независимый институт социальной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas.socpol.ru> (дата обращения 6.01.2009).
2. **Княгинин В.Н., Санатов Д.В.** Региональные бюджеты в условиях кризиса / Центр стратегических разработок «Северо-Запад» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.csr-nw.ru> (дата обращения 25.01.2009).
3. **Жилиев К.В.** Теоретические подходы к построению модели для оценки влияния мировых цен (цен экспорта) на российскую экономику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/kor01/jil> (дата обращения 29.01.2009).
4. **Corden W., Neary J.** Booming sector and deindustrialization in a small open economy // *The Economic Journal*. – 1982. – V. 92. – P. 825–828.
5. **Corden W.** Booming sector and Dutch disease economics: survey and consolidation // *Oxford Economic Papers*. – 1984. – V. 36. – P. 359–380.
6. **Забелина О.** Российская специфика «голландской болезни» // *Вопросы экономики*. – 2004. – № 11. – С. 60–75.
7. **Richardson H.W.** *Regional economics*. – University of Illinois Press, 1979. – 405 p.
8. **Михеева Н.Н.** *Региональная экономика и управление*. – Хабаровск: РИОТИП, 2000. – 400 с.